

Здравствуй, Мистик!

Я несказанно рад что модель темпористики приобретает какие-то очертания. У нас есть приблизительные описания аспектов, есть названия для всех шестнадцати аспектов. Они соответствуют моим представлениям, я готов их принять и использовать.

Роль\Время	Прошое	Настоящее	Будущее	Вечность
I Целевой	Автор	Хозяин	Капитан	Гуру
II Творческий	Летописец	Местный	Путешественник	Философ
III Болевой	Критик	Изгнанник	Безбилетник	Обыватель
IV Слепой	Читатель	Гость	Пассажир	Ученик

Что касается моего вопроса - по поводу неизменности темпористического типа типа, то твой ответ, скажем так, несколько обескуражил меня. Я не ожидал твое видение настолько иррационально, что тебе для объяснения придется использовать библейские притчи. Как я понял, рациональное зерно этих история таково:

1. Человеческая психика использует для восприятия времени 4 субличности.
2. Субличности - отдельные структуры сознания, каждая из которых имеет свой собственный канал информации (прошое, настоящее, будущее или вечность) и свою некую общую для психики роль - либо находить и решать задачи (целевая), либо играть (творческая), либо осознавать и решать проблемы (болевая), либо находить ресурсы для деятельности остальных сублинностей (слепая).
3. Смена роли невозможна без разрушения субличности
4. Вместе разрушением субличности теряется вся информация по аспекту, что неприемлемо для психики в целом
5. Следовательно, устойчивая психика всегда имеет четкий неизменный тип

Не уверен что психика устроена именно так, но в таком виде я уже готов принять неизменность типа как гипотезу.

Наша с тобой переписка о темпористике по сути есть размышления двух дилетантов. Ни ты ни я не являемся экспертами ни в области психологии, ни в области философии. Однако, наш эксперимент по развитию теории оказался слишком занимательным что бы бросить его из-за недостатка подготовки. Я начинаю ощущать как ком из предположений, допущений, громко звучащих слов и непонятно как связанных с друг другом явлений , который мы называем темпористика набирает обороты и я сам радостно лечу вместе с ним. Это весьма увлекательный аттракцион, но если так пойдет и дальше, то весь полезный остаток от погружения в темпористику будет сводится к одним лишь впечатлениям. То есть примерно к тому же что остается после катания на чертовом колесе в парке аттракционов.

Я хочу немного сбавить обороты и вернуться назад к началу, туда где были заложены основы темпористики и еще раз описать предмет нашего изучения, но уже более точно, используя все новые знания.

Если ты поддержишь мое начинание, то начну я с прошлого. С связи с прошлым мы говорили очень о многом. И о том что с прошлым связаны эмоции удовольствия, наполненности, а также печали и боли. О том что с прошлым связана самооценка, тяга к знаниям, черты характера. О том что прошлое формирует для человека образ, через который он воспринимает себя. Однако, **объективно**, прошлое - это все временные события, которые случились **до** настоящего момента и больше ничего. Каким образом с прошлым стало связано всё остальное?

Я несколько раз пытался объяснить теорию своим знакомым и утвердился в мысли что объяснение сути прошлого как временного аспекта лучше начинать вовсе не с разговора о времени. Парадоксально, но это действительно так.

Давай же, абстрагируемся от прошлого и поговорим о чем-то более простом и понятном для психики. Существует потребность видеть, чувствовать, осознавать, получать подтверждение тому что “я хороший”. Потребность может быть удовлетворенной, не удовлетворенной, сильной, слабой, критически важной или нет, но её существование реально для каждого человека и подтверждено исследованиями.

Для меня, как для логика тезис, “я хороший” не является чем-то определенным. Эта характеристика субъективна. В самом деле, что значит “хороший”? Например, человек принципиальный, с твердым характером, он хороший? А более мягкий, он хороший? Думаю, каждый определяет для себя сам. А хороший вор, он хороший? И если нет, по почему он именно “хороший” вор? И есть даже еще более хитрый вопрос, в этом самом “я хороший” - что значит “я”?

Очевидно, что есть “хороший” - вопрос ценностей. К примеру, аферист обманув доверчивого простака говорит себе “да, я хорош”, хотя знает что под словом “хороший” обычно понимается нечто иное. Возможно его внутреннее понимание “хорошести” состоит из ловкости, остроты ума и склонности к риску, а не, к примеру, из доброты и честности.

Я напишу ряд человеческих качеств и предложу рассортировать их по хорошим и плохим, хотя бы на основе субъективной оценки:

Доброта, сострадательность, смелость, красота, жадность, наблюдательность, дотошность, строгость, высокомерие, веселость, изобретательность, прямота, эмоциональность, принципиальность, жестокость, грубость, утонченность.

Очевидно, что некоторые качества легко поддаются оценке, как доброта и жадность некоторые сложнее, как, например, дотошность. Есть относительно нейтральные качества, для меня это эмоциональность, а есть те, чья оценка будет разной в разных обстоятельствах - та же принципиальность или прямота.

Потребность видеть, чувствовать, осознавать, получать подтверждение тому что “я хороший” реализуется четырьмя различными стратегиями:

- Развитие качеств из “белого” списка
- Открытие в себе новых качеств, проверка себя
- Работа с “черным” списком
- Выделение качеств, развитием которых можно пожертвовать чтобы не распылять усилия

Нетрудно догадаться, что 4 стратегии соответствуют целевому, творческому, болевому и слепому аспекту соответственно.

У слов, которые я выписал, есть общее свойство. Их можно выразить прилагательными поставить перед ними “я”. Я смелый, я красивый, я жестокий. Самооценка, выраженная таким образом довольно примитивна и не требует никакого самоосознания, кто же этот “я”, который смелый, красивый и жестокий. Выраженная таким образом потребность “я хороший” - довольно точно определяет что такое хороший, но довольно смутно что такое “я”. Четкие характеристики из одного прилагательного напоминают мне имена индейцев - Быстрая Лань, Трусливый Шакал, Свирепый Бизон. Безусловно, эти имена романтичны в своей прямоте и первобытности. Однако, они... однобоки. Человек - нечто большее чем набор качеств, и каждому хочется чтобы его воспринимали не так узко.

Более сложным способом оценить себя является использование социального шаблона. Под социальным шаблоном я имею ввиду любое краткое самоопределение, понятное другим людям без объяснений. Такими шаблонами могут быть:

Профессии: врач, учитель, военный, политик, менеджер

Указание на субкультуру: хипстер, хиппи, ролевик, панк

Семейное положение: холостяк, сын, мать, отец

Указание на статус или достижения: профессор, руководитель, мастер спорта

Менее формальные самоопределения: неудачник, душа компании, фрик, лидер, ловелас и т.п.

Социальный шаблон - нечто более сложное чем одно или несколько качеств. Хороший врач, к примеру, должен быть образованным, внимательным, ответственным, но, наличие образования, внимания и ответственности автоматически не сделает никого врачом. Думая о враче, я представляю себе человека умеющего ладить с людьми. Полагаю, он много знает, у него испорчено зрение, скорее всего со времен мед. института. Также, у него плохой почерк, специфический юмор и, возможно, прогрессирующий цинизм. У кого-то перед глазами встанет другая картина, более или менее подробная, но, так или иначе говоря “врач”, мы даем о человеке много информации. Естественно тоже касается и

других шаблонов, каждый несет в себе содержательный образ.

Определяя себя через один или несколько социальных шаблонов мы реализуем потребность осознавать что “я хороший” на новом уровне. Здесь более четко определено что есть “я”, и менее четко что значит “хороший”. Разница между хорошим отцом и плохим отцом колоссальна, не смотря на то что и тот и другой - отцы. Способов доказать себе что я хороший отец масса, точно также как и поводов увидеть что отец я так себе. Жизнь щедро снабжает доказательствами и внутреннего адвоката и внутреннего обвинителя. К чему приводит такая свобода интерпретации я расскажу чуть позже, а сейчас хочу обратить внимание на 4 стратегии реализации потребности “я хороший”:

- Освоение выбранных шаблонов, развитие себя в этом качестве (как отец, как врач, как хиппи)
- Освоение новых шаблонов, проверка себя в новом качестве
- Избегание соответствия я “плохим” шаблонам (для меня это простака, выскочка, клоун), выявления недостаточного соответствия выбранным “хорошим” шаблонам
- Выделение ненужных для жизни шаблонов и отказ от их развития

Так или иначе все 4 стратегии известны любому человеку, но приоритетная стратегия определяется аспектом. Напомню - целевой видит задачу, творческий - загадку, болевой - проблему, а слепой - ресурс. Так или иначе, любая стратегия позволяет приблизиться к самоощущению “я хороший”.

Определенно, развитому человеку одинаково тесно определять себя как через набор качеств, так и через шаблон социальных шаблонов. Обычно видение себя более сложно. Думая о себе, отвечая самому себя на вопрос “кто я” любой человек видит некий образ. Для тех из нас, кто не обладает даром красноречия, это образ не выразим словами. Другие же могут передать его в том или ином виде. Образ просто не сумма качеств, шаблонов и других данных о человеке. Я хочу процитировать Евгения Гришковца, где он говорит о разности между обобщенным образом и его конкретными составляющими.

Как можно описать череду воспоминаний? Можно сказать: “он вспомнил давний разговор с другом” — после этого можно воспроизвести сам этот разговор. Но практически-то в процессе воспоминаний вспоминается сам разговор и при этом сам этот разговор не воспроизводится. Он вспоминается весь и сразу. Так же целиком и сразу приходят из прошлого эпизоды, события, ситуации, люди. А на описание этих воспоминаний и на воссоздание самой их череды может уйти много времени, и пропадут подробности, и исчезнет смысл.

Примерно также складывается образ себя - это видение своего “я” всего и сразу, без детализации. И, опять же из потребности “я хороший” образ дает наиболее точное определение “я” и наибольшую свободу в интерпретации “хороший”. Фактически, двигаясь по пути усложнения мы дошли от базовой потребности получать подтверждение о том что “я хороший” к философскому вопросу “кто я?”.

“Я” теряет определенные границы, перестает ассоциироваться с чем-то общим для всех и проникает в такие области, где “я” казалось бы и не могло оказаться. Если коллекционирование является важной частью моего образа, то моя коллекция - это тоже “я”. Если я слишком привязан к образу материально обеспеченного человека, то деньги и атрибуты богатства - красивая машина, дом - это часть меня. Определенная работа, определенный стиль жизни, определенные вещи могут быть частью образа, через который формируется мое “я”. *И я буду хорош настолько, насколько хороши дополняющие мой образ атрибуты.*

Я привел в пример то как “я” распространяется на материальную составляющую, но в действительности образ себя каждый человек формирует не только из материального. Это представления о самом себе и поступки и мысли и идеи, всё что может помочь ответить на вопрос “кто я”. Разумеется, внутри себя мы оцениваем какие поступки, мысли, идеи, вещи, занятия соответствуют образу “хорошего я”, а какие от него отдаляют. Несмотря на то что понятие о “хорошем я” у каждого своё, на этом уровне также существуют стратегии:

- Формирование такого образа, подбор к нему таких атрибутов, чтобы чувствовать максимальную наполненность и удовлетворение
- Проба себя в различных образах
- Избегание негативных образов или “порчи” образа в своем текущем самовосприятии
- Поиск и отказ от ненужных атрибутов и несущественных сторон жизни, которые не помогают чувствовать себя хорошим

Возникает закономерный вопрос, если все крутится возле базовой потребности быть хорошим, при чем же здесь прошлое? Дело в том, что прошлое - основной источник знаний для оценки себя. Замечу, что лишь основной, но все же не единственный. И основная причина непонимание сути прошлого как аспекта восприятия кроется как раз этой оговорке.

В девяти случаях из десяти оценить себя, приписать себе какое-то качество можно только по свершившемуся факту. Нельзя назвать себя успешным студентом в середине экзамена, зато можно после. Наивно считать себя добродетельным лишь на основании того что только собираешься заняться благотворительностью в следующем году. А вот после первого взноса уже можно. Результат, завершенность - необходимое условие для реализации базовой потребности. Поэтому для мотивирующего прошлого - результат сверх-ценен. Без результатов никакого прошлого, никакого ответа на вопрос “кто я” попросту нет.

Однако, в отдельных случаях в аспект прошлого попадают вещи не связанные с прошлым объективно. Подсознание устроено таким образом, что реальные события, сюжеты из кино и книг, увиденные сны и работа воображения реальны почти одинаково. Причем степень достоверности зависит не от того что было ближе к действительности, а от того где были глубже переживания. Очень часто мы отождествляем себя с героями

книг и фильмов, примеряя на себя и маску Зорро и плащ Мушкетера и еще жена просила меня упомянуть зеленое платье Скарлет О'Харра. А как часто мы думаем о себе то что сами же и вообразили?

Я хочу сказать, что воображенное прошлое тоже дает материал для базовой потребности. Когда ты хотел научиться играть на гитаре, ты видел в своем воображении образ “я музыкант”. Это завершенность, которая еще не случилась, но существовала благодаря воображению. Стремление стать кем-то в будущем, не смочь, не достичь, а именно **стать**, ответить на вопрос “кто я” также работает на аспект прошлого. Просто в силу того что обеспечивает базовую потребность прошлого. Это некое “прошлое в будущем”.

Еще один источник информации, который тоже льет воду в мельницу желания быть хорошими - это оценка нас другими людьми. Люди, чье прошлое находится в эгоцентрическом аспекте т.е. Авторы и Критики, менее склонны к поиску такой информации. Автор в силу эгоцентричного восприятия, а Критик из-за того что боится услышать что-то плохое. Летописец и Читатель считают оценку себя другими людьми очень полезной, т.к. любая информация способствует работе их стратегий - искать в себе новое и отбрасывать лишнее соответственно.

Эти два примера - воображенное прошлое и внешняя оценка показывают, что в корзину прошлого летят не только факты реальной биографии. Но, реальное прошлое все-таки остается основой аспекта. Чем сильнее потребность разобраться “кто я”, тем сильнее тенденция к накоплению информации о себе и её анализу. Здесь существует два пути - интенсивный и экстенсивный.

Интенсивный путь ведет к исследованию и структурированию своего прошлого. Приверженцы интенсивного пути изучают историю, как своего времени, так и времени минувшего, хранят и перечитывают свои письма, личную переписку, делают и просматривают фотографии, ведут дневник или даже пишут мемуары. Такие люди разбираются в прошлом и умеют вытаскивать на свет истинные причины событий, истоки формирования своего характера, значимые детали своей и чужой биографии.

Экстенсивный путь заключается в осознанном формировании нового прошлого. Адепты экстенсивного пути стремятся максимально заполнить свою жизнь событиями, не упускают случая получить или углубить свой опыт, радуются возможности получить новые знания. Этот путь позволяет получить ответ на вопрос “кто я” формируя поток новой информации о себе, “достраивая” свое прошлое. Также, за счет новых событий и новых ситуаций человек может изменить представление о себе, сделаться лучше в своих глазах.

Любой человек, стремящийся себя узнать, так или иначе пользуется обоими путями. Однако, способность к обработке информации о себе падает вместе с “силой” аспекта. В обычной ситуации для Автора информация о прошлом имеет наивысший приоритет,

далее Летописец, дальше прячущийся от прошлого Критик с болевым прошлым и замыкает ряд пассивный по отношению к своему прошлому Читатель.

Итак, более-менее детально и вдумчиво я описал основы прошлого как аспекта. Однако, чувствую что мой текст был сух и слишком абстрактен, поэтому обращаюсь к тебе за живыми примерами.

Уважением, твой брат, Логик